Гарен, наблюдавший за этой сценой, выглядел просветленным.

Он внимательно смотрел на детенышей драконов и чувствовал от них явную ауру. Это была аура высшего хищника этого мира, Драконьего Могущества.

В наследство дракону досталась, точнее было бы сказать, что она была свирепой.

Взрослые драконы полагались на свою Драконью Силу. Одной мыслью они могли сделать так, что многие существа на территории не могли двигаться, а их разум был напуган.

Когда драконы сражались с людьми одного уровня, драконья сила также могла сыграть определенную роль в подавлении разума другой стороны. Это была очень мощная сверхъестественная способность.

Что касается сверхъестественных способностей, то они относились к способностям, на которые не влияло сопротивление магии, и их было очень трудно парировать и развеять. Дыхание дракона расы драконов, а также способность манипуляции временем, которую только что получил Гарен, считались сверхъестественными способностями.

"Молодые драконы также обладают Драконьим Могуществом, но они не могут свободно им управлять. Они не настолько сильны, чтобы их добыча не могла двигаться. Вместо этого они беспокоят свою добычу".

После возвращения в драконье гнездо, Мать Белого Дракона все еще спала на огромном ложе из ледяных кристаллов, как будто никогда не проснется.

Гарен нашел место, где можно было прилечь. Закрыв глаза, чтобы отдохнуть, он медленно ощутил свою ауру.

Он смог схватить свою добычу благодаря ускорению Манипуляции Временем. Он с силой использовал огромную разницу в скорости, чтобы схватить другую сторону. Как и три маленьких дракона, Драконья Сила также подсознательно излучалась.

Это было нехорошо.

Особенно когда они были слабы, неконтролируемая сила дракона становилась сигналом, позволяя врагу следовать за силой дракона, чтобы найти местоположение детеныша дракона.

Первым уроком для дракона-детеныша было научиться контролировать свои свирепые способности и драконью мощь.

Это был не только Гарен.

Хилл, Чарльз и Том были похожи на него. Они все работали над тем, чтобы контролировать силу дракона и не позволять ей случайно вырваться наружу.

Разница была в том, что после того, как Гарен понял, что ему нужно контролировать Силу Дракона, он потратил более получаса, чтобы свободно овладеть ею.

Этот талант был одним из преимуществ телосложения Дракона Времени.

Во введении о Драконе Времени в наследство дракона было предложение: Любое знание, умение или язык принадлежат Дракону Времени.

Это означало, что любой навык, который можно было изучить и контролировать с помощью культивации, Дракон Времени мог легко освоить. Например, когда он позаимствовал магическую жемчужину Матери Белого Дракона, он легко научился тонкому управлению магической силой.

Поскольку попытки управлять временем отнимали много душевных сил, после того как он понял, как высвободить силу дракона, Гарен закрыл глаза и уснул.

Этот сон был лишь для того, чтобы быстро восстановить душевное состояние, а не для того, чтобы драконья дрема способствовала эволюции его тела и обретению новых способностей. Драконья дрема требовала достаточно времени и запасов энергии. Это был не тот процесс, который можно было бы пройти в одиночку.

Вскоре после этого Гарен проснулся.

Обернувшись, он увидел прекрасную и огромную Мать Белого Дракона, расправившую свои драконьи крылья. В ее светло-желтых драконьих глазах светилось удовлетворение от того, что она спала достаточно комфортно. Однако это удовлетворение тут же исчезло, когда она увидела нескольких детенышей драконов.

Похоже, Белая мать-дракон не любила детенышей драконов, подумал Гарен.

Тут же Белая мать-дракон покинула драконье гнездо. Вернувшись, она схватила еще одно магическое существо, которое уже было убито и заморожено. Это был Зимний Волк. Этот белоснежный волк был почти магическим существом ниже расы драконов.

Когда глаза детенышей драконов загорелись и они набросились на еду, их остановила Белая мать-дракон.

Она провела своими острыми драконьими когтями по телу волка и разделила его на четыре части. Самый большой кусок она положила перед Гареном, а три меньших отдала Хиллу, Чарльзу и Тому.

Гарен моргнул и, не удержавшись, начал есть.

Такое волшебное существо, как Зимний Волк, было не тем, с чем в данный момент могли соприкоснуться детеныши драконов. Только Мать Белого Дракона могла дать его. Это была хорошая пища, которая могла значительно способствовать росту детенышей драконов. Мясо содержало богатую энергию.

Если бы не тот факт, что Белая Мать Дракон четко разделила долю, он бы захотел урвать еще немного у своих братьев и сестры.

Что касается причины, по которой Белая Мать Дракон дала ему больше всех, Гарен прекрасно знал ее.

Он рос быстрее всех и был самым сильным среди этой партии детенышей драконов. Для злых драконов, уважающих силу, даже питание детенышей драконов соответствовало этому принципу.

Слабых можно было только безжалостно уничтожать.

Три маленьких дракончика сделали невольные выражения и уставились на еду Гарена с явной жадностью в глазах. Однако, поскольку рядом была Мать Белого Дракона, и они уже понесли огромную потерю в руках Гарена, они не осмелились выхватить еду.

Отдав еду детенышам драконов, Мать Белого Дракона снова заснула.

Он не знал, что такого хорошего в этом сне, что она не может не проснуться.

После того как Гарен закончил есть, он немного отдохнул. Когда он был полон сил и выносливости, он вылетел из драконьего гнезда и стал охотиться в одиночку.

Чтобы быстро расти, ему требовалось большое количество пищи, чем больше, тем лучше. Если Мать Белого Дракона не давала ему достаточно пищи, он мог только добывать ее сам. К счастью, поблизости от гнезда дракона Ледяного утеса не было сильных магических существ, поэтому ему не приходилось беспокоиться.

Более того, раз уж Белая Мать Драконов выбрала его своей территорией, значит, охотничьи ресурсы здесь были достаточно богаты.

Когда три маленьких дракона увидели, что Гарен покинул драконье гнездо, чтобы поохотиться, они быстро сделали тот же выбор.

Гарен полагался на свое телосложение, которое было сильнее, чем у обычных маленьких

драконов, и на ускорение Манипуляции временем. Каждая охота была наполнена наградами. Только когда его разум и выносливость немного истощились, он решил вернуться в драконье гнездо, чтобы отдохнуть.

После восстановления сил он начинал новый раунд охоты.

Под ярким дневным светом время медленно шло.

Во время охоты Гарен все еще пытался разобраться в других способностях дракона времени. Однако, возможно, из-за того, что он был еще недостаточно взрослым, ему не удалось узнать ничего полезного. Тем не менее, по мере увеличения числа охот у него постепенно вырабатывались некоторые боевые приемы.

Что касается трех маленьких драконов... чаще всего они возвращались в плачевном состоянии.

Однако, будучи драконами, даже самый слабый Белый дракон среди пятицветных драконов не был обычным магическим существом. Через несколько недель три маленьких дракончика постепенно научились втягивать свою Драконью Силу и стали умело сражаться под водой или подо льдом. Они больше не голодали, как раньше.

Белая мать-дракон относилась к этому безответственно и каждую неделю охотилась только на волшебное существо для маленьких дракончиков.

Каждый раз, когда это случалось, детеныши драконов были самыми счастливыми.

Плоть и кровь магических существ были лучшей пищей для детенышей драконов. Будь то энергия или различные питательные вещества, они были в бесчисленное количество раз богаче, чем у обычных зверей.

Гарен без исключения каждый раз пользовался благосклонностью и получал наибольшую долю, вызывая у трех маленьких драконов зависть, ревность и беспомощность.

Дальше жизнь стала очень повторяющейся.

Она не была интересной, но была безопасной и стабильной.

Охота, исследование способностей, ожидание, пока мать-дракон накормит его, избиение братьев-драконов и сестры-дракона, поскольку они не могли не провоцировать его время от времени, и сон...

Время шло быстро. Проходили такие простые и насыщенные дни.

Солнце всходило, луна садилась, а звезды сменяли друг друга на небе.

После того как ночь и день перешли в экстремальную фазу, когда все Северные ледяные поля окутала ночь, из гнезда дракона Ледяного утеса выпрыгнул шестиметровый белый зверь с восьмиметровым размахом крыльев и взлетел на свистящем холодном ветру.

http://tl.rulate.ru/book/90223/2926075